Sergey BOLSHAKOV
Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Saint Petersburg, Russia
snbolshakov@gmail.com
ORCID 0000-0002-4858-8216
https://doi.org/10.34739/dsd.2021.01.03

«FAKE-NEWS» И ЕГО РОЛЬ В КОНСТРУИРОВАНИИ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА. КРИЗИС ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА, ИНСТИТУТОВ

АННОТАЦИЯ: В данной статье анализируется важнейшая политическая, социальная, этическая проблемы современного общества – ложь в СМИ, «фейк-ньюс» как индикатор деградации СМИ, институтов гражданского общества, власти. В статье анализируются информационные процессы современного общества, констатируется влияние фейк ньюс на политические процессы. В статье раскрывается значение политической культуры общества и негативное восприятие фейк ньюс. Рассматривается данный феномен в контексте информационной картины мира, потребность власти злоупотреблять институтом журналистики как агентом влияния и манипулирования общественным мнением. В исследовании отмечается роль лингвистического фактора в реализации функций манипулирования обществом, снижения уровня доверия граждан к государству. В статье предпринимается попытка раскрыть роль социальных сетей в продвижении фейк-ньюс. На примере вторичной интерпретации результатов социологического опроса США раскрывается негативное восприятие обществом фейк-ньюс. Результаты опроса фиксируют рост неравенства и предрассудков в обществе. В статье делается вывод о социальной турбулентности процессов современного общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фейк-ньюс, общество, государство, политические процессы, социология общественного мнения

"FAKE NEWS" AND ITS ROLE IN THE CONSTRUCTION OF THE FUTURE SOCIETY. CRISIS OF THE STATE, SOCIETY, INSTITUTIONS

ABSTRACT: This article analyzes the most important political, social, ethical problems of modern society – lies in the media, "fake news" as an indicator of the degradation of the media, civil society institutions, and the authorities. The article analyzes the information processes of modern society, states the influence of fake news on political processes. The article reveals the importance of the political culture of society and the negative perception of fake news. This phenomenon is considered in the context of the informational picture of the world, the need of the authorities to abuse the institution of journalism as an agent of influence and manipulation of public opinion. The study notes the role of the linguistic factor in the implementation of the functions of manipulating society, reducing the level of citizens' trust in the state. The article attempts to reveal the role of social networks in promoting fake news. On the example of the secondary interpretation of the results of a sociological survey in the United States, the negative perception of fake news by society is revealed. The survey

results indicate the growth of inequality and prejudice in society. The article concludes about the social turbulence of the processes of modern society.

KEYWORDS: fake news, society, state, political processes, sociology of public opinion

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность статьи определяется трансформацией функций интернета, сменой функциональных задач интернета, переходом общества в пост-информационную эпоху, реализацией цифровых технологий в систему государственного управления, адаптацией общества к формам цифрового потребления в эпоху цифровой экономики.

Цель статьи проанализировать проблемы адаптации запросов общества в пост-информационную эпоху в условиях глобализации сетей и активизации fake-news.

Интернет поддерживает глобальную экосистему социального взаимодействия. Современная жизнь вращается вокруг сети с ее обновлениями статуса, новостными лентами, цепочками комментариев, политической поддержкой, вездесущими обзорами и рейтингами. В течение первых нескольких десятилетий этот глобальный мир идеализировался как неограниченный гражданский форум коммуникаций: общее социальное пространство, где различные взгляды, идеи и разговоры могли конструктивно сходиться.

С начала 2000-х годов все более широкое распространение получила глобальная сеть интернет, появление Web 2`0 и все более возрастающее влияние воздействия социальных сетей определило направления развития общественных процессов. Также оказало влияние на эти процессы стратегическое использование онлайн-платформ для воздействия на общественность с целью получения экономической и политической выгоды, что позволило изменить общественный дискурс в интересах отдельных глобальных корпораций и государственных структур. В последние годы видные интернет-аналитики и широкая общественность выражают растущую озабоченность по поводу того, что содержание, тон и намерение онлайн-взаимодействий индивида, общества и социальных сетей претерпели эволюцию, которая угрожает их и их будущему.

Особую актуальность в последнее время приобретает все возрастающее влияние лжи и манипулирования в средствах массовой информации и коммуникации. Целенаправленное использование фальсифицированных данных, использование приемов манипулирования информацией в целях формирования требуемого общественного мнения все чаще находит применение политиками различных стран[1].

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Создание фейковых «лживых новостей» тем опасно, что искусственное конструирование информационной повестки дня, базирующейся на лжи, фантазиях, предположениях не

[1] L. Keele, J. Wolak, *Contextual sources of ambivalence*, „Political Psychology" Vol. 29 № 5/2019, p. 653-673.

только дезориентирует общество, но и дает неверные координаты для дальнейших политических стратегий и действий.

Современное общество все чаще сталкивается с массированной атакой средств массовой информации, основанной на лживых и неверных посылах, все чаще реализуемых под видом редакционной политики, оказываемого давления собственника СМИ и т.д. Все это формирует негативный фон социальной и политической повестки дня. Уже несколько лет подряд СМИ всех стран активно используют инструменты подтасовывания фактов, передергивания, вольной трактовки фактов, семантического и лингвистического манипулирования[2].

Результатом подобного воздействия на публичное пространство является дезориентация общества, утрата доверия не только к СМИ, журналистам, но и к институтам власти, гражданского общества в целом.

Негативный фон, который формируют «fake-news» существенно меняют социальные установки, мотивы и ценности участников масс-медийной коммуникации.

СМИ, используя и тиражируя приемы «fake-news», вводят в заблуждение не только общество, но и деградируют как социальный институт. Ярким примером деградации технологий и приемов СМИ является пример немецкого журналиста Клааса Релотиуса еженедельного журнала «Der Spiegel»[3] (высоко профессионального издания) который на протяжении 10 лет придумывал (сочинял) истории и интервью с героями для своих репортажей. Следует обратить внимание на суггестивный способ воздействия современных СМИ и социальных сетей, которые порождают новые смыслы путем концентрированной цитации прецедентных текстов, в первую очередь фейк ньюс. Результатом этого является не просто метафоричность «кривого зеркала» действительности, а искусственность действительности. Путем фейк-ньюс создается искусственная картина «стабильности» и «вечности» топосов современной культуры общества[4].

Искусственно создаваемая картина мира на основе фейк-ньюс становится важным сегментом общеязыковой картины общества – накладываясь на региональные и национальные особенности, данные процессы преображают политические процессы, меняют не только векторы, но и траектории общественного развития. Лингвистический корпус языка СМИ отражает искусственно формируемый контент СМИ, метафоричность фейк-ньюс формирует неадекватность восприятия СМИ. В данном контексте необходимо учитывать дифференциацию уровня политической культуры отдельных стран, ее деградацию в отдельных регионах, активно внедряемые попытки ренессанса «коммунистического» прошлого.

---

[2] T. Lee, *The global rise of "fake news" and the threat to democratic elections in the USA*, „Public Administration and Policy: An Asia-Pacific Journal" Vol. 22. № 1/2019, p. 15-24.

[3] D. von Denk, A. Slavik, *Im "inneren Terror" gelebt*, 19.12.2018, https://www.sueddeutsche.de/medien/claas-relotius-der-spiegel-faelschungen-1.4260105 (03.03.2021).

[4] P. van Herk, T. Grogan, *Fake News, Automation & the Future of Journalism*, 22.11.2019, Strelka Mag, https://strelkamag.com/en/article/fake-news-automation-and-the-future-of-journalism (03.03.2021).

Зачастую фейк-ньюс являются инструментом международного давления на те или иные страны, где-то авторитарные политические режимы сознательно используют приемы подобных технологий для введения международного сообщества в заблуждение, активно спекулируя заранее созданной лжи и «пост-правды» для оказания давления на международное экспертное сообщество, международные институты.

Анализ подобных тенденций убедительно показывает значительный рост подобных негативных тенденций, значительно снижающих потенциал доверия граждан к институтам власти, власти к институтам СМИ, утрачивается доверие между государствами[5]. Приемы и технологии фейк-ньюс активно имплементируются в практику избирательных компаний, расследования органов безопасности различных стран приводят примеры вмешательства тех или иных стран в избирательные процессы[6].

Практика демократических выборов различных стран показывает, что подобное вмешательство приводит к разобщенности общества, дезорганизует политические процессы, дезориентирует общество, на второй план отходят реальные и актуальные общественные проблемы и социальные запросы.

Согласно новому исследованию Pew Research Center, большинство американцев подозревают, что сфабрикованные новости оказывают влияние. Примерно две трети респондентов США (64%) говорят, что сфабрикованные новости вызывают большую путаницу в отношении понимания и оценок основных фактов текущих проблем и событий. Подобная противоположность спектра чувств гражданина относительно информационной повестки в СМИ значительно дифференцируется в зависимости от доходов, уровня образования, партийной принадлежности и большинства других демографических характеристик[7]. Интерпретируемые в этой статье итоги получены в результате опроса 1002 взрослых американцев, проведенного с 1 по 4 декабря 2016 г.[8]

Хотя респонденты чувствуют, что лживые истории в СМИ, ТВ и социальных сетях сеют путаницу, американцы выражают изрядную долю уверенности в своей способности выявлять фальшивые новости: около четырех из десяти респондентов – 39% «уверены», что они могут распознать сфабрикованные новости, а еще 45% респондентов чувствует себя «достаточно уверенно». В целом, около трети американцев (32%) говорят, что они часто наблюдают в социальных сетях политические новости, которые вызывают определенное сомнение, т.е. были сфабрикованы. Хотя трудно измерить точную степень, в какой обыватель на самом деле видит новости полностью сфабрикованные, учитывая,

[5] L. Rainie, J. Anderson, J. Albright, *The future of free speech, trolls, anonimity and fake news online. Theme 1: Things will stay bad. Part 1*, 29.03.2017, https://www.pewresearch.org/internet/2017/03/29/theme-1-things-will-stay-bad-part-i/ (03.03.2021).

[6] T. Lee, *The global rise of "fake news"..., op. cit.*

[7] A. Perrin, *Social media usage: 2005-2015*, 8.10.2015, Pew Research Center, www.pewinternet.org/2015/10/08/social-networking-usage-2005-2015/ (03.03.2021).

[8] *Political polarization in the American public*, 12.06.2014, Pew Research Center, www.people-press.org/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public/ (03.03.2021).

что потребители новостей могли видеть, но не распознавать вымышленные новости, а также ошибочно принимать фактические материалы в СМИ как ложные, выявленные в процессе исследования цифры обеспечивают высокий уровень чувства восприятия обществом такого рода контента.

Многие американцы отмечают, что они и сами делились фейковыми новостями. В целом каждый четвертый опрошенный – 23% заявили, что когда-либо делились выдуманной новостью, 14% заявили, что они поделились историей, которая, как они знали, была в то время фальшивкой, и 16% поделились историей, в которой они позже распознали ложь и фальшь[9].

Когда дело доходит до того, как предотвратить распространение фейковых новостей, многие американцы ожидают, что социальные сети, политики и само общество внесут свой вклад в выявление фейк-ньюс, и противостоянии потоку лживой информации. В процессе исследования выявилось, что 45% взрослого населения США говорят, что правительство, политики и избранные должностные лица несут большую ответственность за предотвращение привлечения внимания к выдуманным историям, наравне с 43% респондентов, которые говорят, что «само общество ответственно за распространение подобных лживых новостей», и 42% опрошенных отмечают, что значительную степень ответственности за распространение фейк-ньюс несут социальные сети, сайты и поисковые системы. Хотя в целом доля американцев, возлагающих ответственность на каждого из выявленных групп примерно одинакова, граждане имеют разные точки зрения на то, как следует распределять эту ответственность. Всего 15% американцев возлагают большую ответственность на все три группы, в то время как большинство (58%) считает, что правительство и политики, социальные сети из них несут большую ответственность за распространение фейк-ньюс[10].

Почти каждый третий взрослый человек в США (32%) говорит, что часто видит в Интернете фальшивые политические новости, 39% опрошенных иногда видят подобные фальшивые, выдуманные истории, а 26% респондентов почти никогда или никогда не видели подобные новости и истории[11]. Те, кто часто следят за сфабрикованными политическими новостями в Интернете, с большей долей вероятности верят, что фальшивые новости вызывают значительную путаницу, а также более уверены в своей способности распознать ложь. Примерно восемь из десяти (82%) респондентов говорят, что часто видит фальшивые новости в Интернете, считают, что такие полностью выдуманные новости вызывают большую путаницу, по сравнению с 56% тех, кто видит фейковые новости реже. И 51% тех, кто часто видит фейковые новости в «значительной степени уверены» в своей способности определять фейковые новости, по сравнению с 30% тех, кто видит их реже.

[9] L. Rainie, J. Anderson, J. Albright, *The future of free speech, trolls, anonimity and fake news…*, *op. cit.*
[10] A. Perrin, *Social media usage: 2005-2015…*, *op. cit.*
[11] *Ibidem*.

Американцы коллективно в своем большинстве возлагают на все три группы довольно высокую и примерно равную долю ответственности на фейк-ньюс[12].

Чтобы прояснить нынешнее отношение к потенциальным последствиям социального взаимодействия в Интернете в течение следующего десятилетия, исследовательский центр Pew Research Center и Imagining the Internet Center Университета Илона провели широкомасштабный опрос экспертов в области технологий, ученых, корпоративных практиков и руководителей правительственных органов управления. В период с 1 июля по 12 августа 2017 г. было опрошено 1537 человек (до того, как в конце 2016 г. стало известно о потенциальном манипулировании общественным мнением посредством взлома социальных сетей в процессе предвыборной политической компании Д. Трампа).

Углубленное интервью экспертов и специалистов в том числе включало следующее задание: «В ближайшее десятилетие будет ли публичный дискурс в Интернете более или менее сформирован негативными политическими акторами, дискриминацией, троллями и общим тоном недоверия и отвращения?»[13].

Отвечая на этот вопрос, 42% респондентов указали, что они не ожидают «серьезных изменений» в социальном климате Интернета и социальных сетей в ближайшее десятилетие, а 39% заявили, что ожидают, что будущее Интернета будет «в большей степени определяться» негативными действиями. Те, кто сказал, что ожидают, что Интернет будет «менее подвержен влиянию» негативных преследований, троллинга и недоверия, оказались в значительном меньшинстве, об этом заявили 19%.

Ряд респондентов предсказывают, что в будущем стратегия разрушения репутации в Интернете будет приобретать все более масштабный охват аудиторий, но будут применяться гораздо более совершенные технические решения по обеспечению безопасности и необходимой модерации контента станут практически повсеместными, что затруднит подрывные действия «злоумышленников». Некоторые эксперты «выразили обеспокоенность тем, что такие системы – особенно те, которые исключают возможность анонимного участия в сети – приведут к изменению баланса власти между легитимными государственными субъектами, элитами и истеблишментом и «обычными» гражданами»[14].

Анонимность, ключевая возможность раннего этапа развития Интернета, – этот элемент, который многие участники опроса приписывают поощрению плохого поведения и содействию «нецивилизованному дискурсу» в онлайн-пространстве. Считается, что профилактики анонимности, отказ от анонимности пользователей, возможно, приведет к более инклюзивной онлайн-среде, а также создаст почву для правительств и доминирующих институтов, чтобы еще более свободно использовать инструменты наблюдения для социального скоринга граждан, мониторинга поведения

[12] *Ibidem.*
[13] *Ibidem.*
[14] *Political polarization in the American public…, op. cit.*

граждан в социальных сетях, подавления свободы слова и формирования востребованных управляемых социальных дискуссий.

Те из экспертов, кто считает, что проблемы троллинга и других видов негативного, «токсичного» поведения можно решить, говорят, что и возможное «лекарство» профилактики фейк-ньюс, троллинга и т.п. деструктивных влияний Интернета также может оказаться весьма разрушительным. «Одна из самых больших проблем будет заключаться в нахождении надлежащего баланса между защитой анонимности и наказанием за оскорбительное поведение, которое слишком долго характеризовало онлайн-дискуссии», – пояснил эксперт-респондент Бейли Поланд, автор книги «Ненавистники: домогательства, злоупотребления и насилие в Интернете»[15].

Большинство участников проведенного опроса высказывали сочувствие тем, кто подвергался жестокому обращению, троллингу, или вводился в заблуждение в онлайн-среде. При этом респонденты выражали опасения, что наиболее вероятные технические возможности социального скоринга, наблюдения за поведением пользователей в социальных сетях, манипулирование информацией и широко применяемые технические решения позволят правительствам и крупным дата-корпорациям все более широко использовать системы наблюдения он-лайн, сформировать систему слежки за гражданами, подавлять свободу слова и формировать дискурс с помощью программных алгоритмов, позволяя тем самым искусственно сформировать необходимый политический масс-медиа дискурс для правительственных органов.

Винт Серф, вице-президент Google и соавтор Интернет-протокола, резюмировал некоторые пагубные последствия деструктивного дискурса: «Интернету грозит фрагментация … люди не стесняются делать необоснованные заявления, утверждения и обвинения в онлайн-СМИ.… В настоящее время людей привлекают различные социальные форумы, которые согласуются с их мышлением, что вызывает эффект эха. Это самоусиление имеет некоторые элементы поведения толпы. Плохое поведение таким образом оправдывается, потому что так поступают «все»… Трудно представить, к чему может привести это явление.… Социальные сети обращают наше внимание на каждое негативное, плохое событие, заставляя нас чувствовать, как будто все они произошли у нас на заднем дворе, что вызывает общее чувство беспокойства. Сочетание подобных социальных групп, усиливающих предвзятость, при развитии глобального доступа к деструктивным, разрушающим доверие действиям оказывается токсичной смесью. Неясно, есть ли способ уравновесить их социально вредное воздействие»[16].

Эксперт, профессор Массачусетского технологического института (MIT) на анонимной основе прокомментировал: «Наблюдается тенденция среди пользователей интернета, которые приравнивают свободу слова к праву говорить что угодно, даже язык

[15] L. Rainie, J. Anderson, J. Albright, *The future of free speech, trolls, anonimity and fake news*…, *op. cit.*
[16] *Ibidem*.

ненависти, даже речь, которая не синхронизируется с результатами уважаемых исследований. В коммуникационных технологиях на анонимной основе они находят место, где выражаемые ими мнения могут иметь множительный эффект, где *они* становятся элитой».

Некоторые ведущие эксперты этого опроса заявили, что тональность дискурса в интернете ухудшится в ближайшее десятилетие из-за неравенства и предрассудков, отмечая прирост социального неравенства в показателях благосостояния, вытеснения среднего класса, социальной тенденцией людей образно связывать себя с теми, кто похож на них и иногда избегать тех, кого они считают «другими».

Общество находится в эпоху большей социальной турбулентности, вызванной большим неравенством в уровне благосостояния, которое может быть решено только посредством коллективного выбора богатых в пользу перераспределительного решения (что кажется маловероятным) или принудительного перераспределения всех остальных (что кажется беспорядочно нестабильным и потенциально опасным решением). Интернет – это естественное поле битвы общества за любую критическую точку, которую оно достигает, это также является полезным инструментом социального мониторинга, контроля и необходимой, объективной контрпропаганды для людей, которые надеются предотвратить дисбаланс общественного перераспределения в будущем.

Бизнес-модель платформ социальных сетей определяется доходами от рекламы, полученными от вовлеченных пользователей платформы. Чем ярче и зажигательнее информационный материал, стиль его подачи, тем больше доход приносит сайт. Чем сложнее политический конфликт, тем больше вероятность, что он привлечет внимание. Интернет-форумы становятся все более враждебными.

В интересах оплачиваемых СМИ и большинства политических групп влияния продолжается поощрение «эхо-камерного» мышления, когда ангажирование идеи, предубеждения, фейк-ньюс и их значение усиливается и подкрепляется путем передачи сообщений внутри закрытого круга единомышленников.

Пространство мобильных приложений в Интернете сегодня формируется крупнейшими дата-корпорациями, и их цели – получение прибыли, а не создание лучшего и справедливого общества.

Преподаватель из Университета Ньюкасла, Карен Блэкмор пишет: «Дезинформация и антисоциальные сети ухудшают нашу способность обсуждать и участвовать в онлайн-дискурсе. Когда мнениям, основанным на дезинформации, придают такой же вес, как мнениям экспертов, и стимулируют среди пользователей он-лайн активность, общество вступает на опасный путь. Социальное поведение в Интернете без руководящих принципов этичного поведения подвержено множеству потенциально негативных факторов. В частности, социальные онлайн-сообщества, такие как Facebook, функционируют как маркетинговые инструменты, где широко используется принцип сенсационности любой информации, и члены сообщества, которые рассматривают подобный диалог в интернете

как источник новостей, получают весьма искаженное представление о текущих событиях и взглядах сообщества по общественно-значимым вопросам. Это усугубляется тем, что алгоритмы социальных сетей и поисковых систем эффективно абсорбируют то, что видят люди, чтобы укрепить свое мировоззрение»[17].

Facebook, Twitter, Instagram, Google и другие акторы интернет-платформ уже «формируют» и, таким образом, ограничивают общественное мнение с помощью заданных алгоритмов. По мере того как люди разочаровались в нецивилизованном дискурсе «открытых» платформ, они прекращают их использование или закрывают свои учетные записи, иногда переходят в более мелкие, более «независимые» он-лайн сообщества пользователей с аналогичными потребностями или идеологиями[18].

Усиление надзора и мониторинга в интернете, если их не контролировать, может привести к тому, что доминирующие институты и дата-корпорации будут использовать свою власть для подавления альтернативных источников новостей, цензуры идей, отслеживания отдельных лиц и выборочной блокировки доступа к сети. Это, в свою очередь, может означать, что общество никогда не узнает, что они упускают, поскольку информация будет отфильтрована, удалена или скрыта.

Поиск в реальном времени, геолокация, своевременные обновления, Twitter и т.п. преобразуют настоящее в реальность, настоящий момент во всеобъемлющую виртуальную реальность, которая имеет тенденцию обходить все, что не является сверхточным.

Общественное восприятие публичного дискурса формируется двумя основными источниками: во-первых, нашим собственным опытом публичного дискурса в Интернете, а во-вторых, сообщениями СМИ (иногда также в Интернете) относительно природы публичного дискурса.

Заключение

В заключении необходимо отметить опасность, которую несут fake-news, наблюдается активная вовлеченность общества и граждан в процессы использования и распространения лжи, использования потенциала сетевых технологий. Опасность которую несут технологии фейк-ньюс необходимо учитывать при разработке программ противодействия подобным технологиям, ведения активных информационных сопровождений противостояния фейк-ньюс.

Исследования показывают неопытность общества в своих попытках распознать ложь в СМИ, негативный фон восприятия обществом фактов подобной лживой информации, и в то же время высокий уровень суггестивности современного общества.

[17] *Ibidem*.
[18] T. Lee, *The global rise of "fake news"…, op. cit*.

Опасность fake-news заключается в том, что соблазн использовать ложь как основу политической повестки дня, принятия последующих политических решений используется авторитарными политическими режимами, на основе fake-news формируется манипулятивное пространство мнением обществом.

Литература

Clarke Harold D., McCutcheon Allan L. 2009. „The Dynamics of Party Identification Reconsidered". Public Opinion Quarterly 73(4): 704-728.

Druckman James N., Kifer Martin J., Parkin Michael. 2009. „Campaign Communications in U.S. Congressional Elections". American Political Science Review 103(3): 343-366.

Greene Lucie. 2019. The Future Of Fake News And Its Consequences To Society. In https://www.huffpost.com/archive/in/entry/silicon-states-excerpt-fake-news-future_in_5cc1fe2de4b031dc07ef97b5

Hetherington Marc J. 2001. „Resurgent Mass Partisanship: The Role of Elite Polarization". American Political Science Review 95 (3): 619-631.

Keele Luke, Wolak Jennifer. 2019. „Contextual sources of ambivalence". Political Psychology. 2019. Vol. 29 № 5: 653-673.

Lawrence Eric D., Binder Sarah A., Maltzman Forrest. 2011. „The Impact of Party Cues on Citizen Evaluations of Senators". Congress & the Presidency 38(1): 1-15.

Lee Terry. 2019. „The global rise of "fake news" and the threat to democratic elections in the USA". Public Administration and Policy: An Asia-Pacific Journal. Vol. 22 (№ 1): 15-24.

Lee Frances E. 2008. „Dividers, Not Uniters: Presidential Leadership and Senate Partisanship, 1981- 2004". Journal of Politics 70(4): 914-928.

Perrin Andrew. Social media usage: 2005-2015. 2015. Pew Research Center. In www.pewinternet.org/2015/10/08/social-networking-usage-2005-2015/.

Pew Research. Center Political polarization in the American public. 2014. In www.people-press.org/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public/ .

Pietryka Matthew T., Boydstun Amber E. 2012. „Going Maverick: How Candidates Can Use Agenda-Setting to Influence Citizen Motivations and Offset Unpopular Issue Positions". Political Behavior 34(4): 737-763.

Prior, Markus. 2013. „Media and political polarization". Annual Review of Political Science (16): 101–127.

Lee Anderson Janna, Albright Jonathan. 2017. The future of free speech, trolls, anonymity and fake news online. Theme 1: Things will stay bad. Part 1. In https://www.pewresearch.org/internet/2017/03/29/theme-1-things-will-stay-bad-part-i/ .

Rashid Fahmida. 2014. Surveillance is the Business Model of the Internet: Bruce Schneier. Schneier on Security. In https: www.schneier.com/news/archives/2014/04/surveillance_is_the.html.

Rehm Philipp. 2011. „Social policy by popular demand". World Politics 63(2): 271– 299.

Reston Laura. 2017. Russia has weaponized fake News to Sow Chaos. The New Republic. In https://newrepublic.com/article/142344/russia-weaponized-fake-news-sow-chaos

Sellers Patrick. 2010. Cycles of Spin: Strategic Communication in the U.S. Congress. New York: Cambridge University Press.

Simonite Tom. 2017. AI experts want to end «black box» algorithms in government. Wired Business. In https://www.wired.com/story/ai-experts-want-to-end-black-box-algorithms-in-government.

Van Herk Paul, Thomas Grogan. 2019. Fake News, Automation & the Future of Journalism, 22.11.2019. Strelka Mag. In https://strelkamag.com/en/article/fake-news-automation-and-the-future-of-journalism .

Von Denk David, Slavik Angelika. 2018. Im "inneren Terror" gelebt. In https://www.sueddeutsche.de/medien/claas-relotius-der-spiegel-faelschungen-1.4260105.

Zuboff Shoshana. 2019. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: Public Affairs.